

Зобнин А.В.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПСЕВДОКОНСУЛЬТАЦИИ В СТРУКТУРАХ ОРГАНИЗАЦИИ ВАРШАВСКОГО ДОГОВОРА

Аннотация: Автором исследуется проблема присутствия социально-политических псевдокоммуникаций в дипломатической практике XX века с позиции неoinституционального подхода в политологии и международных отношениях. Дается краткий обзор научных трудов отечественных и зарубежных ученых по указанной проблематике – В.Л. Израэляна, М.А. Хрусталева, Г. Райффы, У. Зартмана и Л. Рубина. Детально рассматривается вопрос функционирования международных псевдоконсультаций в консультативных и исполнительных органах ряда международных межправительственных организаций (НАТО, ОВД, ОБСЕ, ШОС и СНГ). Приводится пример выявления и структурного анализа международной псевдоконсультации в Политико-консультативном комитете Организации Варшавского договора (ОВД). Делается вывод о наличии причинно-следственной связи между псевдоконсультационными механизмами, манипулированием правилами принятия коллективных организационных решений и манипулированием индивидуальными предпочтениями участников международных псевдоконсультаций. Полученный вывод может свидетельствовать о взаимной зависимости процедурного и личностного факторов в социально-политических коммуникациях международных межправительственных организаций. Выявленная зависимость может служить наглядным примером ограниченности свободы выбора участников консультационных процессов.

Review: The author studies the problem of presence of social and political pseudo-communications in the diplomatic practice of the XX century from the position of neo-institutional approach in political science and international relations. The author provides a brief review of scientific works of Russian and foreign scientists on this topic – V.L. Israelyan, M.A. Khrustalev, G. Raiffa, W. Zartman, L. Rubin. The author provides detailed analysis of the issue of functioning of international pseudo-consultations in consultative and executive bodies of a number of international intergovernmental organizations (such as the NATO, the WPO, OSCE, SCO, CIS). The article contains an example of finding and structural analysis of an international pseudo-consultation in the Political Consultative Committee of the WPO. The author comes to a conclusion on the presence of causal link between pseudo-consultation mechanism, manipulation with the rules of collective decision-making and individual preferences of the participants of international pseudo-consultations. The conclusion may serve as proof of mutual dependency of procedural and personal factors in social and political communications of international intergovernmental organizations. The established dependency may serve as a vivid example of limitations to the freedom of choice of participants of consultation procedures.

Ключевые слова: международная консультация, международная псевдоконсультация, международные псевдопереговоры, международная межправительственная организация, международная социально-политическая коммуникация, Организация Варшавского договора, манипулирование индивидуальными предпочтениями, Политико-консультативный комитет, консультативные органы, исполнительные органы

Keywords: international consultation, international pseudo-consultation, international pseudo-negotiations, international intergovernmental organization, international social and political communications, the Warsaw Pact Organization, manipulation of individual preferences, political consultative committee, consultation bodies, executive bodies.

Феномен псевдокоммуникаций в дипломатической практике XX в. был впервые исследован отечественным дипломатом и ученым В.Л. Израэляном в начале 1980-х гг.¹ Изучая ситуации замены участниками международных переговоров главной цели на второстепенную, он обозначил их термином «антипереговоры» и на этом основании признал не заслуживающими дальнейшего внимания отечественных исследователей. В отличие от В.Л. Израэляна российский политолог М.А. Хрусталеv подчеркивал, что псевдопереговоры с морально-этической точки зрения могут быть оценены профессиональными переговорщиками негативно, однако с инструментальной позиции они имеют своей целью затягивание времени и перестройку позиции участника переговоров². В этом случае исследование псевдо- или антипереговоров необходимо для прогнозирования возможного поведения участников международных социально-политических коммуникаций, о чем пишет в своих многочисленных научных трудах американский ученый Г. Райффа³. Он указывает, что замена главной цели второстепенными является следствием желания сторон сохранить *status quo* в переговорах.

Явление снятия доминантной цели дипломатической коммуникации и постановки на её место одной из побочных характерно не только для переговоров, но и для международных консультаций, активно используемых в консультативных и исполнительных органах ряда международных межправительственных организаций – НАТО, ОБД, ОБСЕ, ШОС, СНГ и др.⁴ В отличие от переговоров, когда разрабатываются и принимаются политические решения, которые могут быть также облечены в форму юридически обязывающего договора, в ходе международных консультаций участники лишь формируют устойчивые предпочтения относительно дальнейших действий с учётом набора представленных организаторами консультации альтернатив. Решения же принимают за пределами консультационного форума⁵.

Феномен псевдокоммуникаций более интенсивно проявляется в условиях жесткого соприкосновения процедурного и личностного факторов, что мы и наблюдаем в процессе проведения международных консультаций в структурах ныне не существующей Организации Варшавского договора на рубеже 1970-1980-х гг.

Гипотеза-основание настоящего исследования базируется на предположении, что псевдоконсультация является прямым следствием манипулирования индивидуальными предпочтениями участников консультации. Гипотеза-следствие определяется умозаключением, что наличие в международной межправительственной организации псевдокоммуникаций приводит к резкому снижению эффективности её деятельности и является одной из причин упадка организации⁶.

Известный российский политолог М.А. Хрусталеv определяет ключевым условием перехода «нормального» состояния структуры переговоров в «ненормальное» состояние (то есть переговоров в псевдопереговоры) маскировку участником переговорного процесса подмены доминантной цели дипломатической коммуникации на побочную и, как следствие, заключение фиктивной договоренности с другими участниками процесса⁷. По мнению ученого, подобные ситуации представляются частым явлением в современной дипломатической практике, в частности, из 880 договоренностей, заключенных в рамках структур СНГ за период 1991-1997 гг., только 15% фактически исполнялись сторонами⁸. Ситуацию асимметрии между сильным и слабым противником, следствием которой могут быть псевдопереговоры и псевдоконсультации, изучали американские ученые. Результатом исследования стала коллективная монография под редакцией Л. Рубина и У. Зартмана⁹, в ней было зафиксировано, что причины появления псевдокоммуникаций носят тактико-стратегический характер. Самым простым примером влияния тактического фактора на течение переговорного процесса может служить осоз-

¹ Израэлян В. Л. Дипломаты лицом к лицу. М.: Международные отношения, 1990.

² Хрусталеv М.А. Методология анализа международных переговоров // Международные процессы. 2004. №3 (6). С. 78.

³ Raiffa H. Mock Pseudo-Negotiations with Surrogate Disputants // Negotiation Journal. 1985. April. P. 111-115.

⁴ Зобнин А.В. Политические консультации в международно-политическом дискурсе // Международные процессы. 2007. №2. С. 64-73.

⁵ Зобнин А.В. Манипулирование в ходе международных консультаций // Международные процессы. 2013. №1. С. 17.

⁶ Зобнин А.В. Проблема эффективности международных консультаций в исполнительных органах Содружества Независимых Государств // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2012. № 2 (1). С. 336.

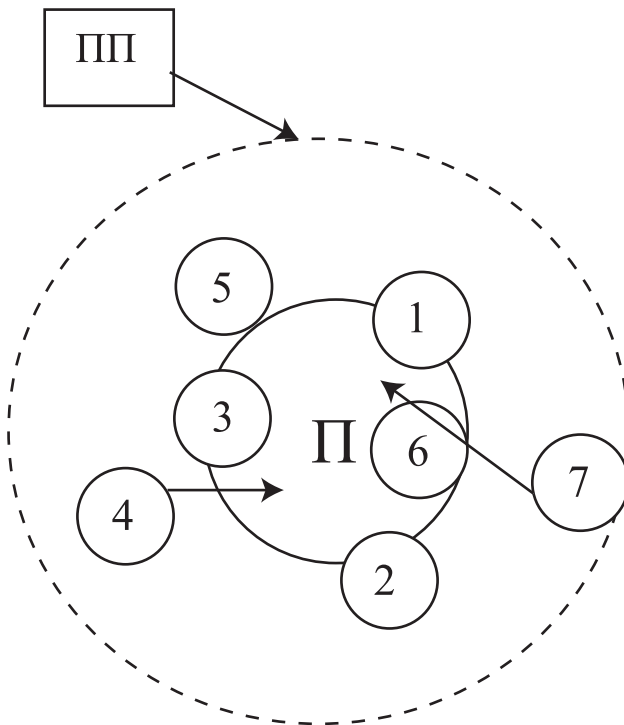
⁷ Хрусталеv М.А. Указ. соч. С. 67-68.

⁸ 10 лет Содружества Независимых Государств: иллюзии, разочарования, надежды. Международная научная конференция / Под ред. Р.С. Гринберга. М.: ИМЭПИ РАН, 2001. С. 7.

⁹ Power and Negotiation / Ed. by W. Zartman, L. Rubin. Ann Arbor: UMP, 2000.

вание в ходе получения ценной информации потребности, ранее зафиксированной как неосознанной.

Достижение письменной договоренности или соглашения является отличительной особенностью переговорного процесса по отношению к консультационному и иным посредническим процессам. В международной консультации участники только формируют собственные позиции в процессе обмена политико-управленческой информацией. В открытой структуре международной консультации необходимо четко разграничить предмет, проблемы и проблемное поле. Их сущностное соотношение было определено в середине 1960-х гг. в рамках консультаций по вопросу нераспространения ядерного оружия в руководящих органах НАТО¹⁰. Несмотря на то что предмет консультаций фиксируется документально, по взаимному согласию сторон он может расширяться за счет включения в повестку дня новых проблем и вопросов (рис. 1).

П – предмет; ПП – проблемное поле;
1, 2, 3, 6 – ключевые проблемы;
4, 5, 7 – второстепенные проблемы

Рисунок 1.

Соотношение предмета и проблемного поля международной консультации

Центральным элементом механизма является предмет консультации, под которым определяется сфера деятельности, основанная на существующих международных нормативно-правовых актах. К сферам применения международных консультаций необходимо отнести: 1) расширение областей глобального сотрудничества и управления; 2) расширение отношений во всех сферах общественного развития с имеющимися стратегическими партнерами и установление связей с новыми; 3) адаптацию к изменяющимся мирополитическим условиям; 4) урегулирование кризисных ситуаций и разрешение спорных вопросов за счет мирных инициатив (поддержание мира и стабильности в регионах мира); 5) расширение миротворческой деятельности на другие проблемные регионы мира; 6) контроль над исполнением принятых коллективных решений (договоренностей) и подписанных соглашений (договоров); 7) борьбу с террористическими сетевыми организациями, распространением наркотических веществ; 8) углубление партнерских отношений в сфере экономики и финансов; 9) проведение исследовательской деятельности по глобальным проблемам человечества; 10) достижение соглашений по проблемам, находящимся в общей компетенции ряда межправительственных организаций; 11) проблемы интеграции и дезинтеграции; 12) контроль за (не)распространением ядерного, химического и биологического оружия; 13) сотрудничество в создании системы противоракетной обороны (ПРО) и др.

Спектр предметных областей может уточняться на специальных (внеочередных) сессиях консультативных органов международных межправительственных организаций, после чего по дипломатическим каналам идет информирование потенциальных участников консультации о его формулировке. Участники, в свою очередь, в указанные в процедурных правилах сроки направляют председателю (или ответственному секретарю) консультативного органа предложения о включении в проблемное поле соответствующих значимых вопросов.

Основываясь на утвержденном предмете консультации и направляемых участниками предложениях, исполнительный орган временного или постоянного консультативного комитета определяет проблемное поле (аналог повестки дня переговоров). Специфика консультативных форм коммуникации заключается в том, что в проблемное поле могут включаться вопросы, выходящие за границы предмета консультации, таким образом, соблюдается принцип открытости в обсуждении проблем. Каждая участвующая сторона

¹⁰ Buteux P. The Politics of Nuclear Consultation in NATO, 1965-1980. Cambridge: Cambridge University Press, 1983.

Политика и общество 8 (104) • 2013

вправе уже в процессе консультации предлагать к обсуждению новые вопросы в соответствии с индивидуальными интересами и целями.

Таким образом, включение в процессе консультации в число обсуждаемых вопросов второстепенных не является признаком псевдоконсультации, только при замене ключевого вопроса предмета консультации второстепенным можно говорить о наличии указанного феномена. Однако если в переговорном процессе подобного рода замены являются частью личностного фактора, то в международных консультациях – частью процедурного, поскольку предмет и проблемное поле

консультации относятся к процедурным компонентам её механизма.

Выявление псевдоконсультационных механизмов в консультативных и исполнительных органах международных межправительственных организаций требует детального структурного анализа хода социально-политической коммуникации по авторской методологии¹¹ с изучением стратегий и позиций всех участвующих в консультации сторон. Наиболее ярким примером перехода консультации в псевдоконсультацию принято считать встречу генеральных секретарей коммунистических партий в рамках Политико-консультативного комитета Организации Варшавского договора (таблица 1).

Таблица 1

Пример структурного анализа встречи генеральных секретарей коммунистических партий стран-участников Политико-консультативного комитета ОВД*

Структурные компоненты консультации	Содержание компонента
Место и время проведения	29 мая 1987 г., г. Берлин.
Участники	М. Горбачев (СССР), Э. Хонеккер (ГДР), Я. Кадар (Венгрия), Н. Чаушеску (Румыния), Г. Гусак (Чехословакия), Т. Живков (Болгария), В. Ярузельский (Польша).
Инициатор/организатор встречи	М. Горбачев (СССР).
Предмет, заявленный в повестке дня	Инцидент с посадкой спортивного самолета гражданина ФРГ М. Руста на Красной площади в Москве.
Проблемы, соприкасающиеся с предметом	1. Защита воздушных границ государств – членов ОВД от несанкционированного вторжения со стороны стран НАТО. 2. Укрепление организации военно-воздушных сил на Дальнем Востоке. 3. Создание специализированных летательных аппаратов (истребителей-перехватчиков), способных летать на исключительно низких высотах. 4. Разработка и внедрение новых более чувствительных радаров в систему ПРО.
Проблемы, выходящие за предметную область	1. Ликвидация последствий аварии на Чернобыльской АЭС. 2. «Перестройка» отношений между членами внутри ОВД. 3. Переход от конфронтации к сотрудничеству во взаимоотношениях со странами Западной Европы. 4. Ликвидация асимметрии военных потенциалов двух блоков (ОВД и НАТО).

¹¹ *Зобнин А.В.* Теория и методология анализа международных консультаций. Иваново: Издательство «Ивановский государственный университет», 2008.

Международная политика

Общее проблемное поле	В общее проблемное поле вошли четыре проблемы, выходящие за предметную область, и одна, входящая в нее.
Атмосфера взаимопонимания	Достигнута по всем поднимаемым вопросам.
Общая консультационная стратегия и позиция	Не найдена, поэтому консультация органично переходит в переговорный процесс.
Стратегия/позиция СССР	Смешанная / выражается в заявлениях: 1) прекратить провокации со стороны стран НАТО возможно не военно-техническим, а политическим способом через реструктуризацию и пересмотр отношений стран двух блоков и расширение сотрудничества в соответствии с положениями Заключительного акта СБСЕ; 2) странам ОВД необходимо сделать первый шаг в этом направлении путем сокращения численности вооруженных сил и стратегических наступательных вооружений на 25 %, что должно снизить уровень напряженности на континенте.
Стратегия/позиция ГДР	Неопределенная / базируется на заявлении, что система военно-политических обязательств в рамках ОВД себя не оправдала и требует скорейшего пересмотра в соответствии с изменившейся международной обстановкой.
Стратегия/позиция Чехословакии	Неопределенная / не ясна (она не раскрывается в рамках официальной части консультации).
Стратегия/позиция Болгарии	Смешанная, временами переходящая в ультимативную / жесткая, что показывают требования прекращения провокаций со стороны стран НАТО посредством технического и военного противодействия.
Стратегия/позиция Румынии	Ультимативная, близкая к полуконкурентной в «мягком варианте» / не выражает особой заинтересованности в разрешении поднимаемых вопросов.
Стратегия/позиция Польши	Партнерская / базируется на заявлении о необходимости расширения зоны ПРО и включения в нее ряда стран Восточной Европы.
Стратегия/позиция Венгрии	Партнерская / выражается в убеждении о необходимости создания в рамках ВВС ОВД специальных соединений для противодействия попыткам проникновения в воздушную среду государств ОВД.
Исход консультации и ее основные результаты	Перераспределение важной политической информации от СССР к странам ОВД, а также достижение консенсуса по ряду вопросов, касающихся поведенческой стратегии организации в изменяющихся условиях международной среды.

* Данные для анализа взяты из: Stenographic Record of the Meeting of the Party Secretaries, May 29, 1987 // A Cardboard Castle? An Inside History of the Warsaw Pact, 1955-1991 / Ed. by V. Mastny, M. Byrne; editorial assistant M. Klotzbach. N.Y.; Budapest: CEU Press, 2005.

Проведенный структурный анализ показал, что встреча лидеров семи коммунистических государств является наглядным примером международной консультации с элементами переговорной ситуации, где каждая из сторон отстаивает собственные интересы и имеет индивидуальные позиции. Более детальное рассмотрение и анализ содержания встречи привел нас к следующим выводам.

Поскольку большая часть рассматриваемых на встрече проблем выходила за пределы предмета, ее итоги не могли зависеть от стадии подготовки, имеет место псевдоконсультация. Целью-максимум встречи (а она определялась инициатором, то есть советской стороной) было информирование присутствующих сторон о шагах правительства СССР по «перестройке» отношений с Западом от конфронтации в сторону к сотрудничеству, целью-минимум – измерение уровня доверия стран ОВД и выяснение их отношения к новым внешнеполитическим инициативам Кремля. Неопределенные переговорные стратегии представителей Чехословакии и ГДР свидетельствуют об их слабой информированности о состоянии во внешнеполитических ведомствах СССР и изменении внешнеполитического курса Советского Союза или о неодобрении планов КПСС. Позиции Болгарии, Венгрии и Польши были практически идентичны советской, что может говорить о наличии предварительных согласовательных процедур с представителями данных стран по ряду вопросов повестки дня. Ультимативная стратегия Румынии констатирует, что ее руководство не пыталось подстраивать свой внешнеполитический курс под «новые кремлевские инициативы».

Таким образом, попытки советского руководства в лице М.С. Горбачева перенести политику «перестройки» и «гласности» на международный уровень вызвали недопонимание и даже негативную реакцию ряда стран-членов ОВД, что являлось явным признаком усиления процессов дезинтеграции в рамках организации. С другой стороны, советское руководство проявило невнимание к интересам руководства ГДР и Чехословакии, информировав эти страны об изменении своего внешнеполитического курса в последнюю очередь.

Причины возникновения псевдоконсультаций могут быть объяснены с использованием положений теории выявленных предпочтений лауреата Нобелевской премии по экономике 1970 г. П. Самуэльсона¹². В част-

ности, можно смоделировать две типичные коммуникативные ситуации, реализация которых возможна в практике проведения международной консультации.

Ситуация №1 («классическая ситуация с выявленными и определёнными предпочтениями»).

Участник А принимает участие в консультации с уже сформированными предпочтениями в пользу исхода с, однако организатор консультации предлагает для выбора участникам исход а и исход b. В этих условиях вероятными поведенческими стратегиями участника А могут быть следующие:

х – согласиться с доводами организатора и большинства участников, изначально не имея намерений исполнения достигнутых в ходе консультации соглашений и договорённостей;

у – покинуть консультационный форум;

z – выдвинуть собственный вариант (исход), однако в этом случае возможен межличностный конфликт с организатором и рядом участников консультации.

Получается, что стратегия z менее предпочтительна во всех отношениях, поскольку в ряде консультативных и исполнительных органов международных межправительственных организаций существуют правила и процедуры, запрещающие возможность несогласованного (предварительно) выдвижения новых альтернатив. Таким образом, в ситуации №1 процедурные факторы оказывают прямое влияние на формирование индивидуальных предпочтений участников международной консультации.

Ситуация №2 («ситуация с невыявленными и неопределёнными предпочтениями»).

Участник А принимает участие в консультации с несформированными предпочтениями, поскольку надеется их сформировать непосредственно в консультационном процессе. Организатор консультации выдвигает равнозначные для участника А исходы – а и b. Не имея определённых предпочтений, участник А пытается сформировать их с учётом мнения других участников, при этом огромную роль играет знание о количестве участников, поддержавших тот или иной исход. Участник А, несомненно, готов отдать свой голос за исход, набравший большее количество голосов участников. Однако случается ситуация, когда за предложенные исходы голосует равное количество участников, в этом случае наблюдается ситуация информационного равновесия и определяющую роль на-

¹² Samuelson P.A. Maximum Principles in Analytical Economics. Nobel Memorial Lectures, December 11, 1970 // Nobel

Lectures, Economics 1969-1980 / Ed. by Assar Lindbeck. Singapore: World Scientific Publishing Co., 1992. P. 62-77.

чинает играть вес отдельных игроков. Таким образом, мнение одного из участников может быть влияющим для выбора участником А и речь может идти не только об измерении индексов влияния участников консультации, но и создании на основе сходства индивидуальных предпочтений постоянных или временных коалиций участников.

Стратегия “z” ситуации №1 и ситуация №2, как правило, связаны с выдвиганием к обсуждению новых вопросов, в том числе и побочных. Причинами выхода на первый план второстепенных вопросов могут быть:

1) манипулирование со стороны организатора консультационного форума;

2) манипулирование индивидуальными предпочтениями участников консультации вследствие процедурной ограниченности;

3) образование постоянных или временных коалиций, также являющихся следствием манипулирования со стороны организатора консультации.

Значимость ситуации манипулирования заключается в том, что если участники переговорного процесса изначально подготовлены к возможно жёсткому соприкосновению переговорных стратегий и позиций, то участники консультации, только находясь на стадии формирования представлений о предмете консультации и проблемной ситуации, излишне восприимчивы к оказываемому информационному влиянию извне.

Следует констатировать факт того, что функционирование в структурах международной межправительственной организации псевдокоммуникаций является одним из факторов, негативно влияющих на эффективность работы всей организации. В частности, проведенное автором настоящей статьи исследование эффективности консультационных процессов в структурах Организации Варшавского договора показало резкое снижение индекса индивидуальной эффективности с 31% в 1980 г. до 3% в 1990 г.¹³ Таким образом, можно сделать два итоговых вывода настоящего исследования: 1) появление псевдоконсультаций в структурах международных межправительственных организаций является следствием манипулирования индивидуальными предпочтениями участников международной консультации; 2) наличие псевдоконсультаций в консультативных органах ОВД могло стать

одной из причин резкого снижения эффективности межгосударственного диалога по актуальным вопросам международного развития.

Библиография:

1. 10 лет Содружества Независимых Государств: иллюзии, разочарования, надежды. Международная научная конференция [Текст] / Под ред. Р.С. Гринберга. – М. : ИМЭПИ РАН, 2001. – 160 с.
2. Исраэлян, В. Л. Дипломаты лицом к лицу [Текст] / В.Л. Исраэлян. – М. : Международные отношения, 1990. – 352 с.
3. Зобнин, А.В. Политические консультации в международно-политическом дискурсе [Текст] / А.В. Зобнин // Международные процессы. – 2007. – №2. – С. 64-73.
4. Зобнин, А.В. Теория и методология анализа международных консультаций [Текст] / А.В. Зобнин. – Иваново : Издательство «Ивановский государственный университет», 2008. – 160 с.
5. Зобнин, А.В. Проблема эффективности международных консультаций в исполнительных органах Содружества Независимых Государств [Текст] / А.В. Зобнин // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2012. – № 2 (1). – С. 332-336.
6. Зобнин, А.В. Теория и методология анализа международных консультаций в международных межправительственных организациях [Текст] / А.В. Зобнин. – Иваново : Издательство «Ивановский государственный университет», 2013. – 240 с.
7. Зобнин, А.В. Манипулирование в ходе международных консультаций [Текст] / А.В. Зобнин // Международные процессы. – 2013. – №1. – С. 16-28.
8. Хрусталева, М.А. Методология анализа международных переговоров [Текст] / М.А. Хрусталева // Международные процессы. – 2004. – №3 (6). – С. 64-79.
9. Buteux, P. The Politics of Nuclear Consultation in NATO, 1965-1980 [Текст] / P. Buteux. – Cambridge : Cambridge University Press, 1983. – 225 p.
10. Power and Negotiation [Текст] / Ed. by W. Zartman, L. Rubin. – Ann Arbor : University of Michigan Press, 2000. – 258 p.
11. Raiffa, H. Mock Pseudo-Negotiations with Surrogate Disputants [Текст] / H. Raiffa // Negotiation Journal. – 1985. – April. – P. 111-115.

¹³ Зобнин А.В. Теория и методология анализа международных консультаций в международных межправительственных организациях. Иваново: Издательство «Ивановский государственный университет», 2013. С. 99-101.

Политика и общество 8 (104) • 2013

12. Samuelson, P.A. Maximum Principles in Analytical Economics. Nobel Memorial Lectures, December 11, 1970 [Текст] / P.A. Samuelson // Nobel Lectures, Economics 1969-1980 / Ed. by Assar Lindbeck. – Singapore : World Scientific Publishing Co., 1992. – P. 62-77.
13. Сазонова К.Л. Международно-правовая ответственность международных организаций: проблемы и перспективы // NB: Международное право. – 2012. – 1. – С. 16 – 25. DOI: 10.7256/2306-9899.2012.1.371. URL: http://www.e-notabene.ru/wl/article_371.html
6. Zobnin, A.V. Teoriya i metodologiya analiza mezhdunarodnyh konsul'taciy v mezhdunarodnyh mezhpripravitel'stvennyh organizacijah [Текст] / A.V. Zobnin. – Ivanovo : Izdatel'stvo «Ivanovskiy gosudarstvennyy universitet», 2013. – 240 s.
7. Zobnin, A.V. Manipulirovanie v hode mezhdunarodnyh konsul'taciy [Текст] / A.V. Zobnin // Mezhdunarodnye processy. – 2013. – №1. – С. 16-28.
8. Hrustalev, M.A. Metodologiya analiza mezhdunarodnyh peregovorov [Текст] / M.A. Hrustalev // Mezhdunarodnye processy. – 2004. – №3 (6). – С. 64-79.
9. Buteux, P. The Politics of Nuclear Consultation in NATO, 1965-1980 [Текст] / P. Buteux. – Cambridge : Cambridge University Press, 1983. – 225 p.
10. Power and Negotiation [Текст] / Ed. by W. Zartman, L. Rubin. – Ann Arbor : University of Michigan Press, 2000. – 258 p.
11. Raiffa, H. Mock Pseudo-Negotiations with Surrogate Disputants [Текст] / H. Raiffa // Negotiation Journal. – 1985. – April. – P. 111-115.
12. Samuelson, P.A. Maximum Principles in Analytical Economics. Nobel Memorial Lectures, December 11, 1970 [Текст] / P.A. Samuelson // Nobel Lectures, Economics 1969-1980 / Ed. by Assar Lindbeck. – Singapore : World Scientific Publishing Co., 1992. – P. 62-77.
13. Sazonova K.L. Mezhdunarodno-pravovaya otvetstvennost' mezhdunarodnyh organizacij: problemy i perspektivy // NB: Международное право. – 2012. – 1. – С. 16 – 25. DOI: 10.7256/2306-9899.2012.1.371. URL: http://www.e-notabene.ru/wl/article_371.html

References (transliteration):

1. 10 let Sodruzhestva Nezavisimyh Gosudarstv : illyuzii, razocharovaniya, nadezhdy. Mezhdunarodnaya nauchnaya konferenciya [Текст] / Pod red. R.S. Grinberga. – M. : IMEPI RAN, 2001. – 160 s.
2. Israelyan, V. L. Diplomaty licom k licu [Текст] / V.L. Israelyan. – M. : Mezhdunarodnye otnosheniya, 1990. – 352 s.
3. Zobnin, A.V. Politicheskie konsul'tacii v mezhdunarodno-politicheskom diskurse [Текст] / A.V. Zobnin // Mezhdunarodnye processy. – 2007. – №2. – С. 64-73.
4. Zobnin, A.V. Teoriya i metodologiya analiza mezhdunarodnyh konsul'taciy [Текст] / A.V. Zobnin. – Ivanovo : Izdatel'stvo «Ivanovskiy gosudarstvennyy universitet», 2008. – 160 s.
5. Zobnin, A.V. Problema effektivnosti mezhdunarodnyh konsul'taciy v ispolnitel'nyh organah Sodruzhestva Nezavisimyh Gosudarstv [Текст] / A.V. Zobnin // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. – 2012. – № 2 (1). – С. 332-336.